

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета на диссертацию ЕЛИХИНОЙ Юлии Игоревны
на тему: «Проблемы формирования и развития тибетского буддийского
искусства XI — начала XX вв. (по материалам тибетской коллекции
Государственного Эрмитажа)», представленную на соискание ученой степени
доктора культурологии по научной специальности
5.10.1 — теория и история культуры, искусства**

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, глоссария и двух приложений. В тексте подробно рассмотрены история изучения проблемы, иконография тибетского буддизма, характерные особенности тибетского буддийского искусства и проблемы формирования и развития тибетской буддийской художественной традиции. Теоретическая часть сопровождается практическими материалами в виде приложений. В приложении I «Некоторые произведения скульптуры и живописи и ритуальные предметы из коллекции Государственного Эрмитажа» диссертант приводит авторские описания 17-ти произведений тибетского буддийского искусства, в приложении II - перевод садханы тантрического божества Ваджрабхайравы с тибетского языка на русский с факсимile тибетской рукописи и изображениями одиночного Ямантаки и Ямы. Текст диссертации представлен также в англоязычном варианте.

Многолетний опыт и профессиональные качества Ю.И. Елихиной как хранителя и исследователя восточных коллекций, вовлеченного в международную деятельность одного из крупнейших мировых музеев, отражается в подробном и панорамном историографическом обозрении каталогов выставок и коллекций буддийского искусства, особенно тех, что проводились в последние десятилетия наиболее бурного развития в этой сфере.

Особенно ценным надлежит отметить то, что работа выполнена на материалах коллекции Государственного Эрмитажа с введением в научный оборот ранее неизученных художественных источников. Это особенно актуально, т.к. до сих пор большая часть музеиных собраний остается закрытой даже для специалистов. Ю.И. Елихиной впервые проведен искусствоведческий, исторический анализ и применен системный подход к изучению произведений буддийского искусства собрания Эрмитажа, насчитывающего более трех с половиной тысяч экспонатов. Отметим, что чрезвычайно обширная коллекция тибетского буддийского искусства,

находящаяся в Государственном Эрмитаже, представляет уникальную художественную ценность, и ее полномасштабное исследование, предпринятое диссертантом, является научным достижением, имеющим исключительно важное культурное значение. Подобное исследование является первым в России и по своим методологическим подходам, поскольку автор стремится не только целостно описать музейное собрание, но и проанализировать предметы, сопоставляя их с другими экспонатами разных мировых коллекций.

В диссертационной работе прослежены истоки буддийской художественной традиции Тибета и ее связи с культурой Гандхары, Кашмира, Восточного Туркестана и Средней Азии, и представлен некий диахронный историко-культурологический срез изобразительного искусства Ваджраяны. До сих пор в российской литературе не были представлены художественные стили тибетского буддийского искусства, таким образом Елихина восполняет этот пробел. Новаторским научным вкладом нужно считать определение совокупности стилистических и технологических признаков, характерных для российских регионов Калмыкии и Тывы.

Одним из сложнейших вопросов является иконография тибетского буддизма с огромным количеством божеств, их разнообразными формами и проявлениями. В данной работе диссиденту удалось составить достаточно полный набор совокупных признаков для божеств буддийского пантеона, персонажи которых наличествуют в коллекции Государственного Эрмитажа, что, несомненно, послужит большой помощью для исследователей других буддийских коллекций, и прежде всего музеиных сотрудников. Правда, местами перечисление разных форм и проявлений тантрических персонажей становится похожим на маловыразительный учетный список, чему способствует суховатый стиль изложения автора.

В тексте диссертации можно отметить логические неувязки и спорные утверждения. Например, диссидент пишет: "Тибетское буддийское искусство является интернациональным, так как оно получило распространение у тех народов, которые исповедовали тибетский буддизм: у китайцев, тангутов, монголов, бурят, калмыков, тувинцев, жителей Бутана, Непала, Сиккима, Мустанга и Ладакха" (см. Введение, с.4). Определяя буддизм Ваджраяны как тибетский, автор ограничивает

его именно национальными рамками, одновременно утверждая о его интернациональном характере.

Нельзя признать бесспорным утверждение Ю.И. Елихиной об античном происхождении культов тантрических божеств Ваджрапани и Харити: "Ваджрапани и Харити (Бахапутрапратисара), имели изначально античные прообразы. Ваджрапани, например, изображался в виде Геракла, а Харити – в виде богини Тихе или Тюхе" (с.4). У Ваджрапани и Геракла есть типологическая общность мифологемы героя-защитника, воплощающего идеал мужественности и моцчи. Однако, Ваджрапани все же имеет автохтонные индийские корни, на что указывает его имя и связанный с ним главный атрибут, ваджра. Ваджра есть специфическое древнеиндийское оружие, молниеносный метательный алмазный диск, по своей поражающей силе превосходящий все прочие виды оружия, оно известно в ведической литературе. Что касается Харити (санскр. *hārīty*), функциональное значение которой определяется прототипом маха-якшини, с древнейшим образом богини-матери, рождающей и поглощающей своих детей, то также едва ли имеет резон относить корни этого культа в сферу греческой античности. Утверждение, что «кантичность оказала значительное влияние на формирование эстетических идеалов и процесс сложения иконографии и иконометрии» едва ли можно считать справедливым для искусства Тибета и Центральной Азии, поскольку оно было локальным и хронологически ограниченным (Гандхара в рамках своей эпохи).

Далее диссертант пишет: «Источниковой базой настоящего диссертационного исследования стала совокупность текстовых оригинальных источников, а также самих предметов буддийского культа, опубликованных и неопубликованных документов и архивных материалов». Логичнее было бы поставить предметы на первое место, а потом уже тексты, так как все же музейные предметы, образцы буддийского изобразительного искусства были первичными и важнейшими объектами и источниками, а тексты служили вспомогательным материалом, потому что, говоря о ценности этой работы, мы прежде всего отмечаем подробный разбор эрмитажной коллекции буддийских образов.

Встречается не всегда точное использование тибетской буддийской терминологии. Например, диссертант пишет: "Учитель дает посвящение (тиб. *gjes gnang*) для выполнения практики отдельного божества" (с.18). Существуют разные

степени посвящений – лунг, ванг, дженанг. Если речь идет о разрешении выполнять садхану, то необходимо посвящение-ванг (тиб.: dbang или dbang bskur) - уполномочивание, дарование силы, мощи с подробным разъяснением всех деталей и внутренних смыслов ритуала. Дженанг (тиб. rjes gnang) это скорее благословение, или последующее, дополнительное дарование посвящения, которому предшествует полное посвящение - ванг. Посвящение лунг (тиб.: lung или thri lung, санскр.: agama –прочтение текста, объяснения) - процесс передачи текста от учителя к ученику, разрешение читать священный текст.

На с. 65 диссертант пишет: «В 2011 г. Д. Сумья издала монографию, посвященную переводам и комментариям к двадцати пяти различным монгольским рукописям о Зеленой Таре под названием «Повесть о монгольской Зеленой Таре». В этой работе подробно рассмотрена история изучения вопроса, дан перевод на современный монгольский язык, разные версии этих сочинений и варианты событий, описываемых в сочинениях». Монгольская поэтесса, литературовед и исследователь Д. Сумья действительно занималась культом Тары в Монголии, однако именно эта книга, посвящена художественной прозе и тексту, не имеющему прямого отношения к буддийской богине Таре. В то же время диссидентом не отмечен целый ряд других очень ценных публикаций о предметных коллекциях буддийского искусства в Монголии за прошедшие десятилетия.

Впрочем, учитывая общую недостаточную исследованность разных аспектов буддийской культуры и искусства Ваджраяны, многообразие текущих процессов в исследуемом регионе, их большую активность, а также очень большой объем и разнообразие коллекции Государственного Эрмитажа сложно избежать недочетов и упущений на данном этапе развития науки и международных, культурных связей, поэтому изложенные замечания ничуть не умаляют научной значимости диссертационной работы и высокопродуктивной деятельности Ю.И. Елихиной в области культуры, искусствоведения, образования и просвещения.

Для рецензируемой диссертации характерны такие значимые признаки высокого качества, как смысловая целостность и внутреннее единство содержания, обусловленные системно-историческим подходом к изучению тибетской буддийской художественной культуры. Следует также отметить, что многочисленные публикации Ю.И. Елихиной, посвященные буддийскому искусству

Тибета в собрании Государственного Эрмитажа, демонстрируют те исключительно объемные познания, которыми располагает автор. Невероятное трудолюбие и творческая активность докторанта явствуют из списка ее публикаций, насчитывающего около восьми десятков наименований, в числе которых есть ряд серьезных монографических изданий, что уже само по себе говорит о несомненных заслугах автора и ее огромном вкладе в развитие отечественной науки, культуры и искусствоведения буддизма.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что диссертация Юлии Игоревны Елихиной на тему: «Проблемы формирования и развития тибетского буддийского искусства XI — начала XX вв. (по материалам тибетской коллекции Государственного Эрмитажа)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 г. № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете»; соискатель Елихина Юлия Игоревна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1 — теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка не обнаружены.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН
Институт востоковедения Российской академии наук

Подпись

Сурун-Ханда Дашинимаевна Сыртыпова

Дата: 06.09.2022

Подпись Сурун-Ханда Дашинимаевна Сыртыпова
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отделом кадров Родионова Г.А.
«06» сентября 2022 г.